

УДК 159.9

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУИЦИДА В СУИЦИДАЛЬНЫХ МЕМАХ

© 2023 г. С. А. Говоров^{1,*}, Е. М. Иванова^{1,2,**}, С. Н. Ениколопов^{1,***}

¹ФГБНУ “Научный центр психического здоровья”;

115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 34, Россия;

²ФГАОУ ВО “Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова” Министерства здравоохранения Российской Федерации;

117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1, Россия.

*Аспирант отдела медицинской психологии.

E-mail: stsgovorov@hotmail.com

**Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ НЦПЗ, доцент кафедры клинической психологии РНИМУ им. Н.И. Пирогова.

E-mail: ivalenka13@gmail.com

***Кандидат психологических наук, руководитель отдела медицинской психологии.

E-mail: enikolopov@mail.ru

Поступила 13.02.2023

Аннотация. В настоящей статье приводится обзор современных исследований суицидальных мемов, их роли в формировании суицидальной идеации, а также их влияния на психическое здоровье интернет-пользователей в целом. Освещена модель “заражения самоубийством в киберпространстве” П. Марсдена, в рамках которой эмоциональная репрезентация самоубийства в меме становится ключевым фактором при оценке его суицидогенного потенциала. Анализируются существующие на данный момент классификации суицидальных мемов, оцениваются перспективы их дальнейшего уточнения и практического применения. Предлагается следующая теоретическая классификация суицидальных мемов: неюмористические “просуицидальные”, неюмористические “антисуицидальные” (например, используемые в антисуицидальных пабликах), юмористические. Выдвигаются гипотезы о том, что репрезентации суицида в юмористических мемах: 1) различаются в разных мемах; 2) определяются индивидуальным восприятием; 3) позитивная и негативная репрезентации должны присутствовать одновременно для достижения комического эффекта. Предполагается, что в случае с юмористическими мемами возникает более сложное восприятие самоубийства, которое может одновременно отражать и наличие суицидальных мыслей, и критическое отношение к ним. В статье анализируется ряд современных исследований, указывающих как на положительные, так и на отрицательные аспекты влияния суицидальных мемов на психическое здоровье. Делается вывод о том, что характер суицидальной репрезентации в меме не является единственным фактором, определяющим его суицидогенность.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, репрезентация суицида, юмор, черный юмор, мемы, суицидальный мем.

DOI: 10.31857/S020595920027723-1

Мем — это термин, предложенный биологом Р. Докинзом для обозначения культурных феноменов, таких как крылатые фразы, фото, карикатуры, которые, подобно генам, распространяются путем копирования и подвергаются естественному отбору [2]. С развитием электронных средств коммуникации в конце XX века он стал все чаще использоваться в своем узком значении медиаобъекта, который распространяется, трансформируется и имитируется через интернет большим количеством

пользователей [25]. Учитывая продолжающийся рост количества пользователей социальных сетей, неудивительно, что мемы привлекают пристальное внимание исследователей во всем мире. Особый интерес специалистов в области психического здоровья вызывают мемы, центральной темой которых является самоубийство. Несмотря на очевидную мрачность тематики, мнения профессионалов относительно их влияния на психическое здоровье интернет-пользователей существенно разнятся.

В настоящей статье термин “депрессивный мем” будет использоваться для обозначения интернет-мема, один или несколько элементов которого затрагивает тему депрессивных переживаний, смерти, социальной изоляции, сниженного настроения; “суицидальный мем” — для обозначения разновидности интернет-мема, затрагивающего тему самоубийства или самоповреждения.

Цель теоретического исследования — систематизация и обобщение данных современных исследований интернет-мемов, затрагивающих тему суицида, анализ их положительного и отрицательно-го влияния на психическое здоровье интернет-пользователей.

В соответствии с целью исследования был проведен тематический поиск литературы в базах данных *eLibrary.Ru*, *Google Scholar*, *PubMed*, *APA PsycNet* по ключевым словам: “суицидальный мем”; “мемы” + “суицид”; “мемы” + “психическое здоровье”; “*suicide meme*”; “*memes*” + “*suicide*”; “*memes*” + “*mental health*”. В первую очередь отбирались публикации психологических исследований влияния интернет-мемов суицидальной тематики на психическое здоровье.

СУИЦИДОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ САМОУБИЙСТВА В КУЛЬТУРЕ И МЕДИА

Суицидальная тематика в культуре и медиа традиционно является предметом большого количества исследований специалистов в области психического здоровья и социологии, многие из которых приходят к выводу о том, что на суицидальные наклонности человека могут оказывать влияние репрезентации самоубийства в искусстве, СМИ, интернете [5; 14; 17]. Причем оно может носить разнонаправленный характер: как провоцирующий суицидальное поведение (так называемый “эффект Вертера”) [22], так и защитный, антисуицидальный (“эффект Папагено”) [6].

Д. Лестер, анализируя репрезентацию суицида в культуре, использует популярную в зарубежной суицидологии модель “суицидального заражения” (“*suicide contagion*”). Автор акцентирует внимание на способности мема распространяться и “заражать” свою аудиторию [18]. В отечественной суицидологии общепринято использование термина “суицидогенность”, под суицидогенезом здесь понимается процесс формирования суицидального поведения от момента возникновения антивитаальных переживаний до момента формулировки суицидальных идей и реализации суицидальных действий

[1, с. 27]. Суицидогенным потенциалом мема в настоящей статье будет обозначаться его способность формировать суицидальные идеацию и поведение у реципиентов.

П. Марсден указывает на то, что суицид в суицидальном меме (в широком значении культурного феномена) может освещаться в разном ключе: как позитивном, так и негативном [20]. К примеру, в истории Ромео и Джульетты самоубийство может интерпретироваться в русле романтической трагедии, где оно служит доказательством силы их любви (позитивная репрезентация). С другой стороны, оно может трактоваться и как свидетельство юношеского максимализма и глупости главных героев (негативная репрезентация). В своем исследовании П. Марсден анализирует влияние разных версий суицидальной записки К. Кобейна (солиста рок-группы *Nirvana*) на суицидальную идеацию ее читателя. В 1994 году музыкант был обнаружен мертвым у себя дома в Сиэтле, неподалеку лежала предсмертная записка. Участниками исследования стали интернет-пользователи, искавшие в поисковых системах эту записку, — одним из результатов поиска выдавалась ссылка с приглашением на участие в нем. Респонденты были распределены случайным образом по 4 группам, участникам трех из них было предложено ознакомиться с: 1) оригинальной запиской (по предположению автора, она представляет собой относительно позитивную репрезентацию суицида — основной акцент музыкантом делается на невозможности его не совершить); 2) запиской со вставками осуждающих и высмеивающих самоубийство комментариев его супруги К. Лав; 3) запиской, искусственно созданной с использованием доминирующих негативных ассоциаций, связанных с суицидом: боль, самоубийство как трусость, страдание и т.д. Четвертая группа стала контрольной — ее участники не читали записку. Далее респондентам предлагалось ответить на проективный вопрос (“Вы бы совершили самоубийство на месте Кобейна?”) и прогностический вопрос о возможности собственного самоубийства в будущем (насколько это вероятно по шкале от 1 до 7).

Результаты исследования показали, что экспозиция суицидальной записки с негативной репрезентацией суицида (версия К. Лав и версия, созданная с использованием негативных ассоциаций) снижали уровень проективной и прогностической суицидальности в сравнении с экспозицией оригинальной записки. Однако экспозиция любой из версий суицидальной записки повышала оба этих показателя в сравнении с контрольной группой. На основании этих результатов исследователь предлагает модель “заражения суицидом в кибер-

пространстве” (“*cyber suicide contagion*”), которая предполагает наличие у мема, изображающего суицид, суицидогенного потенциала, причем негативная репрезентация самоубийства помогает снизить этот потенциал, но не полностью его нивелировать [20].

Ограничение приведенного исследования состоит в том, что предсмертная записка, даже при условии искусственного внедрения в нее негативных ассоциаций, в значительной мере сохраняет элементы оправдания и объяснения самоубийства, поэтому репрезентация суицида в позитивном ключе не была полностью исключена. Также модель П. Марседена, фокусируясь на суицидогенности, не учитывает “эффект Папагено”, в рамках которого определенные сообщения в СМИ и Интернете могут оказывать антисуицидальный эффект. Поэтому вывод автора о невозможности нивелирования суицидогенного потенциала мема о самоубийстве остается дискуссионным.

ТЕМАТИКА СУИЦИДАЛЬНЫХ МЕМОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Появление первых суицидальных мемов (здесь и далее по тексту термин “мем” используется в его узком значении медиаобъекта, циркулирующего по интернету) датируется 2011–2012 гг., но только с 2016 г. начинается их экспоненциальный рост [19]. Сегодня они продолжают набирать популярность и распространяться среди интернет-пользователей. Возможность имитации и трансформации суицидальных мемов (картинки дополняются или заменяются на другие, подписи редактируются, меняется шрифт, цвет текста и т.д.) обеспечивает их максимальную релевантность запросам участников цифровой коммуникации. Среди исследователей на данный момент не существует единого подхода к анализу разнообразия их тематики и классификации.

В исследовании Л.С. Усмановой [8] было предложено сразу несколько подходов к классификации юмористических суицидальных мемов. Автором в случайном порядке были отобраны 100 мемов с платформ “ВКонтакте”, “Twitter”, “Facebook”¹. Далее, используя лингвистический, коммуникативный и семиотический подходы, а также нетнологию как метод анализа онлайн-контента, они были проанализированы и разбиты по группам.

¹ Компания *Meta Platforms Inc.*, владеющая социальной сетью *Facebook*, по решению суда от 21.03.2022 признана экстремистской организацией, ее деятельность на территории России запрещена.

На основании способа генерирования юмористического эффекта они были разделены на две группы: 1) мемы, основанные на желании или нежелании совершить самоубийство; 2) мемы, в основе которых лежит абсурд. При анализе каждой из этих групп в отдельности были выявлены следующие преобладающие тематики с их процентным соотношением. За 100% принимается общее количество мемов, в которое входят обе вышеобозначенные категории.

1. Мемы, основанные на желании или нежелании совершить самоубийство: 19% — суицидальные мысли (“То чувство, когда в голову приходят мысли о самоубийстве” и радостный смайлик); 15% — высмеивание склонности к самоубийству (“Когда выбираешь, на каком дереве повеситься”); 7% — высмеивание желания привлечь внимание через суицид (“Неправильно режешь вены”); 6% — причины не совершать суицид. Последняя категория, по мнению исследователя, представляет особый интерес, так как ее тематику можно описать как антисуицидальную.

85% из мемов этой группы (антисуицидальных) основаны на глубокой привязанности человека к семье (“мама будет грустить”), 10% — любви к фильму или бренду (премьера долгожданного фильма как причина не совершать самоубийство). Можно, однако, предположить и альтернативную трактовку тематики этих мемов. Учитывая, что комический эффект, как правило, достигается через совмещение разноплановых контекстов, юмористический потенциал этой категории мемов может основываться на противопоставлении трагедийности суицида и незначительности поводов продолжать жить. “Грусть мамы” может восприниматься как недостаточно интенсивная аффективная реакция на произошедшее (которая скорее бы соответствовала “двойке” в дневнике), а премьера фильма как явление слишком обыденное. Таким образом, обозначение данной категории как антисуицидальной, на наш взгляд, требует дополнительного обоснования.

2. Абсурдные мемы: 21% — высмеивание “нелепых” причин для самоубийства (пропущенные звонки от родителей); 20% — основаны на языковой игре и использовании метафор (слово “висеть”); 12% — “суицидальное” поведение животных (голубь стоит на краю крыши); 6% — мемы про любовь к суицидальному юмору (изображение развилки с двумя дорогами: “нормально общаться” и “шутить про суицид”). Судя по процентному соотношению, часть мемов была отнесена к более чем одной группе.

Необходимо отметить, что данная классификация требует ряда уточнений. Выделение “абсурда”

как категории мемов может представлять значительный интерес, так как исследование В. Руха и Ф.-Й. Хела показало, что предпочтение шуток, основанных на нелепости, в противовес шуткам с разрешением несоответствия может отражать более высокий уровень толерантности человека к противоречию и меньшую степень ригидности [24]. Однако категории абсурдных мемов и мемов, основанных на желании или нежелании совершить самоубийство, выделены по разным основаниям и могут пересекаться. К примеру, высмеивание склонности к самоубийству (“Когда выбираешь, на каком дереве повеситься”) содержит в себе значительные элементы абсурда, а мемы, основанные на “нелепых” причинах для самоубийства, вполне могут быть отнесены к обеим категориям.

Также в исследовании Л.С. Усмановой предлагаются другие варианты классификации мемов: 1) по способу создания (фотошоп, скриншот, фотографии и т.д.); 2) по изображаемым персонажам (знаменитости, животные, герои мультфильмов); 3) по структуре (текст, изображения, совмещение текста и изображения).

В исследовании Дж. Перес [21] был использован метод открытого кодирования, позволяющий найти повторяющиеся темы, мысли, идеи в большом массиве данных. Юмористические суицидальные мемы с платформ “*Reddit*” и “*Tumblr*” были разбиты на двадцать категорий: праздники (совершение суицида на Рождество, Хэллоуин, день рождения), врачи (радость от постановки опасного диагноза, эвтаназия), “мета” (создание или получение удовольствия от просмотра суицидального мема), преступники (просьба к грабителям убить) и т.д. Исследователь отмечает, что разделение довольно условное и большинство суицидальных мемов попадает в более чем одну категорию.

В качестве наиболее общей категории, в рамки которой вписываются все другие, выделяется “антибудущность” (“*anti-future*”). Дж. Перес предполагает, что суицидальные мемы символически убивают прогресс и инновации. Уходя в сферу политического дискурса, автор пишет, что подобные мемы направлены против репродуктивного футуризма (веры в то, что участие в политической жизни мотивировано желанием создать лучшее будущее для детей). Особенности индивидуального восприятия суицидальных мемов разной тематики остаются за рамками исследования.

Е.Д. Костюхина и А.Б. Холмогорова [4] в своем исследовании выстроили классификацию мемов про депрессию и суицид следующим образом (экспертную оценку проводили 8 студентов старших курсов психологических факультетов МГППУ,

процедура и методика не уточняются): 1) “описательные” (не несут позитивной или негативной оценки описываемой ситуации); 2) “призывающие” (изображают плюсы депрессии/суицида); 3) “чувства” (безоценочно отражают мысли и чувства людей с суицидальными мыслями или депрессией); 4) “черный юмор” (согласно определению авторов, это шутки не всегда приличного содержания на темы, на которые не принято шутить — по всей видимости, в эту категорию вошла только часть юмористических мемов); 5) “романтизирующие” (положительно оценивающие суицид). 5 мемов были квалифицированы как “неоднозначные”, так как эксперты затруднялись отнести их в какую-либо из категорий. В исследовании приняли участие респонденты ($n = 461$), использующие интернет-мемы про депрессию и суицид в повседневной коммуникации, из них 26.8% утверждали, что страдают тем или иным психическим расстройством (согласно данным анкеты). В рамках исследования была сделана попытка выявить предпочтение людей с разной степенью суицидального риска той или иной категории депрессивных мемов (суицидальные мемы рассматриваются авторами как более узкая категория в рамках депрессивных). Депрессивные мемы действительно оценивались как более привлекательные респондентами с более высокой степенью выраженности депрессии и суицидального риска. Однако при оценке количества респондентов в группах с разной степенью суицидального риска, предпочитающих тот или иной тип депрессивных мемов, значимой взаимосвязи выявлено не было. Поэтому авторы заключили, что в подобных мемах привлекательна сама тема суицида или депрессии вне зависимости от конкретного их типа в рамках использованной классификации (описательного, романтизирующего и т.д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что суицидальные мемы гетерогенны и могут значительно отличаться друг от друга по структуре, набору персонажей, тематике, а также содержанию. Остается актуальным вопрос о том, насколько эти различия влияют на особенности их восприятия (как суицидентами, так и условно здоровыми людьми). Приведенные данные свидетельствуют, скорее, в пользу того, что в целом данный жанр мемов предпочитают люди с признаками депрессии и суицидального риска.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ САМОУБИЙСТВА В СУИЦИДАЛЬНОМ МЕМЕ

Вопрос о репрезентации суицида в суицидальном интернет-меме представляет значительный интерес, так как, согласно модели П. Марсдена, она

будет во многом влиять на его суицидогенный потенциал. Однако, в отношении юмористических мемов ответить однозначно, изображено ли самоубийство в позитивном ключе или негативном, представляется непростой задачей.

С одной стороны, в классификации Л.С. Усмановой присутствуют три категории, основанные на высмеивании: 1) склонности к самоубийству; 2) привлечения внимания через суицид; 3) нелепых мотивов для совершения суицида. Также отдельной категорией выделены антисуицидальные юмористические мемы. Исходя из этого, можно предположить существование особой группы суицидальных мемов с негативной репрезентацией суицида. С другой стороны, там же присутствует такая категория, как “суицидальные мысли”, в которой репрезентация самоубийства может быть оценена скорее как позитивная. Таким образом, первая гипотеза может быть сформулирована следующим образом: репрезентации суицида различаются в разных юмористических мемах, что может влиять на их суицидогенность.

Однако, можно предположить, что вопрос однозначной эмоциональной оценки суицида в шутке представляет значительную сложность даже в рамках одного мема и в значительной степени отражает особенности индивидуального восприятия. К примеру, мем, изображающий суицид 13 февраля с целью получить цветы на День святого Валентина, может трактоваться как противопоставление трагичности суицида и нелепости его мотивов, что скорее соответствует негативной репрезентации суицида. С другой стороны, комический контраст в восприятии индивидуума может сместиться в сторону противопоставления повседневности реальности (рутинная традиция дарить цветы на День святого Валентина) катастрофичности ее последствий (тяжелые переживания человека, исключенного из этой рутины), что скорее отражает позитивную репрезентацию суицида как закономерного ответа на жестокость мира вокруг, и, в свою очередь, кардинально изменит его эмоциональную оценку. Поэтому вторая гипотеза состоит в том, что предпочтение той или иной трактовки будет зависеть от особенностей индивидуального восприятия, степени выраженности суицидальной идеации и может различаться между суицидентами и условно здоровыми людьми.

Третья гипотеза может быть обоснована предположением о необходимости существования амбивалентных переживаний относительно объекта шутки для достижения комического эффекта [12], а также идеей А.Г. Козинцева о том, что юмор представляет собой не отношение индивида к миру

вокруг или отдельным его элементам, а рефлексию этого отношения, которое не укладывается в однозначные категории “хорошо/плохо” [3]. Следуя этой логике, для восприятия суицидального мема как смешного необходимо одновременное присутствие позитивных и негативных аспектов суицида, которое будет определяться не столько объективными характеристиками мема, сколько субъективным восприятием. Эту гипотезу косвенно подтверждают выводы Е.Д. Костюхиной и А.Б. Холмогоровой о привлекательности в суицидальных мемах скорее самой темы самоубийства, нежели конкретных подтем (категорий мемов). Иными словами, возвращаясь к примеру с Днем святого Валентина, трактовки суицида как “нелепого” (негативная репрезентация самоубийства) и “закономерного” (позитивная) существуют одновременно, порождая комичную коллизию разнонаправленных схем восприятия и сопутствующих амбивалентных переживаний. Более того, недоступность одной из этих схем в индивидуальном восприятии будет, вероятно, приводить к тому, что суицидальный мем потеряет свой комичный эффект для интернет-пользователя.

Также важно отметить, что не все суицидальные мемы могут быть оценены как юмористические. К примеру, в черно-белой картинке, изображающей плачущего подростка с текстом: “Я чувствую себя одиноким, пустым и хочу умереть”, отсутствуют очевидные комические элементы, и репрезентация суицида в ней скорее положительная (однозначная оценка и здесь может представлять затруднения, так как особенности индивидуального восприятия могут вносить свои коррективы). И наоборот, репрезентация самоубийства в меме, используемом во многих антисуицидальных пабликах (дорожный знак “стоп” рядом со словом “суицид”), будет оценена как скорее негативная. Поэтому, несмотря на зыбкость границы между смешным и серьезным, разделение суицидальных мемов на юмористические и неюмористические представляется крайне важным для оценки их суицидогенного потенциала. На основе вышесказанного может быть предложена следующая теоретическая классификация суицидальных мемов: “про-суицидальные” (неюмористические мемы со скорее позитивной репрезентацией самоубийства), “антисуицидальные” (неюмористические мемы, репрезентация скорее негативная), юмористические (репрезентации самоубийства варьируют либо присутствуют одновременно). Можно предположить, что в случае с юмористическими мемами возникает более сложное восприятие самоубийства, которое может одновременно отражать и наличие суицидальных мыслей, и попытку с ними

справиться, критическое отношение, способность к рефлексии суицида за пределами однозначных оценок “хорошо” и “плохо”.

СУИЦИДАЛЬНЫЕ МЕМЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Широкое распространение суицидальных мемов обуславливает высокий интерес специалистов здравоохранения к изучению механизмов их популярности и оценке их влияния на психическое здоровье и благополучие интернет-аудитории. Несмотря на очевидную мрачность исследуемого феномена, многие авторы указывают на то, что однозначная трактовка этого влияния как негативного представляется необоснованной.

Согласно ряду исследований [9; 11], респонденты с выраженными симптомами депрессии чаще оценивали депрессивные и суицидальные мемы (как подгруппу депрессивных) как релевантные и повышающие настроение, чем мемы общей тематики (судя по опубликованным примерам из стимульного материала, исследовались мемы юмористические). Е.Д. Файнтух и А.Б. Холмогорова в своей работе [9] показали положительную корреляцию между привлекательностью депрессивных мемов и показателями алекситимии и отрицательную — между интересом к их просмотру и доступностью конструктивных копинг-стратегий, направленных на решение жизненных проблем. Опираясь на эти результаты, авторы делают вывод о том, что подобные мемы могут служить своеобразным средством самовыражения вследствие низкой доступности альтернативных способов выражения своих чувств при сильном недифференцированном дискомфорте, граничащем с желанием покончить с собой. Они предполагают, что в краткосрочной перспективе данная стратегия может приносить временное облегчение, повышать настроение и создавать ощущение общности с группой, для которой этот контент является релевантным. С другой стороны, частый просмотр депрессивных мемов может закрепляться как поведенческий паттерн и блокировать формирование более конструктивных копинг-стратегий. Поэтому данную стратегию совладания с негативными чувствами авторы исследования считают непродуктивной.

Ряд специалистов указывает на еще более негативное влияние суицидальных мемов на психическое здоровье интернет-пользователей [10; 16]. Говоря о популяризации психических расстройств в интернет-пространстве, Р. Джадаель и соавторы утверждают, что подобные мемы (судя по опубликованному иллюстративному материалу, исследо-

вались как юмористические, так и неюмористические мемы) могут вдохновить людей на нанесение себе физических повреждений и оказать значительное влияние на формирование суицидальной идеи [16].

В отличие от данных исследователей, психолог-практик Б. Эндрюс акцентирует внимание на положительном влиянии циркуляции суицидальных мемов в интернете. Он утверждает, что традиционный научный взгляд, согласно которому любое упоминание суицида несет в себе суицидогенный потенциал, породил большое количество официальных рекомендаций, как правильно это делать, и высокий уровень стигматизации этой темы [7]. “Те самые люди, до которых мы пытаемся достучаться, молодежь, — мы рассказываем им, что они не могут говорить о самоубийствах так, как они говорят об этом, — отмечает Б. Эндрюс. — Если почитать комментарии к этим мемам, вы увидите, что люди находят в них пользу. Они не чувствуют себя одинокими. Для них это способ анонимно сообщить о своей внутренней боли креативным, очень умным способом” (Andrews, 2017 — цит. по: [13], перевод наш — С.Г.).

Ряд исследователей отмечают, что самовыражение и снижение тяжести переживаний могут быть не единственной целью онлайн-постинга, для многих это становится криком о помощи и способом привлечь внимание к своим трудностям [15; 23]. Дж.П. Вилленборг в своей работе [27] анализирует влияние репоста юмористического суицидального мема интернет-пользователем на уровень и тип поддержки, которую близкие готовы ему оказать после просмотра этого репоста. В рамках исследования был проведен онлайн-опрос 161 условно здорового интернет-пользователя. Всем участникам было предложено подумать о близком человеке с диагностированным депрессивным расстройством (или представить себе подобную ситуацию). После этого участникам экспериментальной группы предъявляли несколько суицидальных мемов и затем просили представить, что этот человек сделал их репост. Участникам контрольной группы мемы предварительно не предъявлялись — в их случае инструкция заключалась лишь в том, чтобы представить близкого, страдающего депрессией. Далее для обеих групп следовал ряд вопросов относительно степени и типа поддержки, которую они будут готовы ему оказать. Результаты показали, что ни повышения, ни снижения заботы и поддержки со стороны близких репост суицидального мема не вызовет, что, по предположению исследователя, может быть обосновано юмористическим характером коммуникации. Из этого автор делает

вывод о том, что использовать суицидальный мем как средство самовыражения безопасно, так как снижения заботы со стороны окружающих это не вызовет. Однако, если целью репоста является привлечение внимания к своим трудностям, то подобная стратегия, скорее всего, не приведет к достижению результата.

В недавнем американском исследовании [26] оценивалось влияние юмористических мемов о суициде, а также мемов общей тематики на суицидальную “сенситивность” у студентов, обучающихся на социальных работников. Этим термином была обозначена способность к эмпатии по отношению к людям, жалующимся на депрессию и суицидальные мысли, и осведомленность о том, что у суицида могут быть разные причины, и за ним всегда стоит индивидуальная история. Термином “десенсибилизация” обозначается снижение этой чувствительности, что отражается в шаблонном восприятии самоубийства и ограниченной способности к сопереживанию. Для оценки данного конструкта была разработана Шкала суицидальной сенситивности (“*Suicide Sensitivity Scale*”), по которой десенсибилизация определялась согласием с такими утверждениями, как: “Единственно возможный исход депрессии — это самоубийство”, “Люди, совершающие самоубийство, эгоистичны”, “Люди, совершившие самоубийство, просто страдали от депрессии и нуждались в помощи”. Исследователи предположили, что просмотр мемов может снижать суицидальную сенситивность.

В результате было обнаружено, что мемы общей тематики действительно ведут к суицидальной десенсибилизации у респондентов относительно концепции и акта самоубийства, в то время как суицидальные мемы не имеют подобного эффекта. Более того, часть утверждений из Шкалы суицидальной сенситивности, наоборот, дала незначительное повышение сенситивности. Исследователи объясняют это тем, что сам факт упоминания суицида может быть достаточен для обострения чувств, с ним связанных. Что касается мемов общей тематики, то они, как правило, не затрагивают таких острых, волнующих вопросов как самоубийство, поэтому, по предположению авторов, их эффект сводится к универсальной защитной силе юмора, одним из следствий которой становится снижение суицидальной сенситивности.

Дополнительно в исследовании контролировался показатель степени знакомства респондента с предъявляемыми мемами, однако взаимосвязи этого показателя с уровнем суицидальной сенситивности выявлено не было, из чего был сделан вывод о том, что действие мемов исключительно

краткосрочно. На основании этого была сформулирована рекомендация для социальных работников не просматривать именно мемы общей тематики в течение рабочего дня, так как, по мнению исследователей, их краткосрочный десенсибилизирующий эффект может оказать негативное влияние на качество оказываемой профессиональной помощи. На наш взгляд, данная рекомендация спорна, так как игнорирует необходимость защиты от стресса для эффективной работы сотрудников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу вышеприведенных исследований, можно утверждать, что вопрос влияния суицидальных мемов на психическое здоровье интернет-пользователей остается нерешенным: 1) ряд специалистов указывают на их способность улучшать настроение у лиц с депрессией и суицидальными мыслями, помогать в выражении негативных переживаний, создавать чувство общности и принадлежности группе людей, сталкивающихся с аналогичными трудностями в жизни; 2) в других работах показана способность мемов провоцировать суицидальное поведение по принципу подражания и блокировать формирование более конструктивных копинг-стратегий, также отмечается неэффективность репоста суицидальных мемов в качестве инструмента поиска поддержки со стороны окружающих. Таким образом, по-видимому, эмоциональная репрезентация суицида не является единственным критерием, определяющим суицидогенный потенциал мема. Скорее, его воздействие носит комплексный характер: с одной стороны, позитивная репрезентация самоубийства (если она присутствует) может оказывать суицидогенное влияние, с другой — помощь в выражении негативных переживаний и создание чувства принадлежности могут обладать эффектом антисуицидальным.

Необходимо отметить, что все вышеприведенные исследования были проведены при участии условно здоровых респондентов. Наличие того или иного психического расстройства, а также присутствие суицидальных попыток в анамнезе либо не контролировалось, либо оценивалось психометрически, но не клинически, что обуславливает актуальность дальнейших исследований роли суицидальных мемов на клинической выборке. Остается открытым вопрос о различиях в восприятии суицидальных мемов в разных возрастных группах. Также необходимо отметить, что в вышеприведенных исследованиях и научной литературе в целом юмористические и неюмористические мемы зачастую

недостаточно четко разделены. Несмотря на избыточность границы между смешным и серьезным, их дифференциация, на наш взгляд, является принципиально важной для данной проблематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Билле-Браге У. и др. Глоссарий суицидологических терминов: Методическое пособие. Киев, 1998.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. М.: АСТ: CORPUS, 2013.
3. Козинцев А.Г. Разнонаправленное двуголосое слово: эстетика и семиотика юмора // Антропологический форум. 2013. № 18. С. 143–162.
4. Костюхина Е.Д., Холмогорова А.Б. Виртуальная коммуникация о депрессии и суициде с использованием интернет мемов // VII Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обуховой) “Возможности и риски цифровой среды”. Сборник материалов конференции (тезисов). Т. 1 / Ред. Т.А. Басилова и др. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 332–335.
5. Любов Е.Б. Сми и подражательное суицидальное поведение. Часть 1 // Суицидология. 2012. № 3. С. 20–29.
6. Любов Е.Б., Антохин Е.Ю., Палаева Р.И. Комментарий. Двумерная паутина: Вертер vs Папагено // Суицидология. 2016. Т. 7. № 4 (25). С. 41–51.
7. Суицид в СМИ: регулируются ли вопросы освещения самоубийств в этических кодексах? [Электронный ресурс] / Общественная коллегия по жалобам на прессу 10.09.2017. URL: <https://presscouncil.ru/mezhdunarodnyj-opyt/5838-suitsid-v-smi-reguliruyutsyalivoprosy-osveshcheniya-popytok-ili-sluchaev-suitsidav-eticheskikh-kodeksakh> (дата обращения: 25.08.2023).
8. Усманова Л.С. Мемы про суицид как разновидность черного юмора в интернете // Вестник Международного института рынка. 2020. № S2. С. 90–94.
9. Файнтех Е.Д., Холмогорова А.Б. Коммуникация на тему депрессии в Интернете — фактор психопатологии или ресурс для психотерапии? // Современная терапия психических расстройств. 2021. № 1. С. 44–54.
10. Akil A.M., Ujhelyi A., Logemann H.N.A. Exposure to depression memes on social media increases depressive mood and it is moderated by self-regulation: Evidence from self-report and resting EEG assessments // Frontiers in Psychology. 2022. V. 13. Art. 880065.
11. Akram U., et al. Exploratory study on the role of emotion regulation in perceived valence, humour, and beneficial use of depressive internet memes in depression // Scientific Reports. 2020. V. 10. Art. 899.
12. Barron J.W. Humor and psyche: Psychoanalytic perspectives. NJ, Hillsdale: The Analytic Press, 1999.
13. Brown E.A. Suicide memes might actually be therapeutic [Электронный ресурс] / The Atlantic. 15.02.2019. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2019/02/suicide-memes/582832/> (дата обращения: 25.08.2023).
14. Goldney R.D. Suicide: the role of the media // Australian & New Zealand Journal of Psychiatry. 1989. V. 23. № 1. P. 30–34.
15. High A.C., Solomon D.H. Locating computer-mediated social support within online communication environments // Computer-mediated communication in personal relationships / Eds. K.B. Wright, L.M. Webb. NY: Peter Lang New York, 2011. P. 119–136.
16. Jadayel R.E.H., Medlej K., Jadayel J.J. Mental disorders: A glamorous attraction on social media? // International Journal of Teaching & Education. 2022. V. 7. P. 465–476.
17. Kirmayer L.J. Suicide in cultural context: An ecosocial approach // Transcultural Psychiatry. 2022. V. 59. № 1. P. 3–12.
18. Lester D. Memes and Suicide // Psychological Reports. 2009. V. 105. № 1. P. 3–10.
19. Lorenz T. Why does everyone on the internet want to die? How suicide memes took over the web [Электронный ресурс] / Mic. 11.07.2017. URL: <https://www.mic.com/articles/181752/why-does-everyone-on-the-internet-want-to-die-how-death-memes-took-over-the-web> (дата обращения: 25.08.2023).
20. Marsden P. The “Werther” effect: fact or fantasy? DPhil Research Thesis. University of Sussex, Graduate Research Centre in the Social Sciences, 2000.
21. Perez J. Suicide memes: Internet users’ anti-future expressions. Thesis. Georgetown University Qatar, 2019.
22. Phillips D.P. The influence of suggestion on suicide: Substantive and theoretical implications of the Werther effect // American Sociological Review. 1974. V. 39. № 3. P. 340–354.
23. Rains S.A., Peterson E.B., Wright K.B. Communicating social support in computer-mediated contexts: A meta-analytic review of context analyses examining support messages shared online among individuals coping with illness // Communication Monographs. 2015. V. 82. № 4. P. 403–430.
24. Ruch W., Hehl F.-J. Conservatism as a predictor of responses to humour: II. The location of sense of humour in a comprehensive attitude space // Personality and Individual Differences. 1986. V. 7. № 6. P. 861–874.
25. Shifman L. Memes in digital culture. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2014.
26. Weiser R., Alam N. Meme culture and suicide sensitivity: A quantitative study // Humanities and Social Sciences Communications. 2022. V. 9. Art. 313.
27. Willenborg J.P. To meme, or not to meme: Applying the theory of motivated information management to the provision of support after depressed individuals share suicidal memes. Theses and Dissertations. University of Wisconsin-Milwaukee, 2019.

REPRESENTATION OF SUICIDE IN SUICIDE MEMES

S. A. Govorov^{1,*}, E. M. Ivanova^{1,2,**}, S. N. Enikolopov^{1,***}¹Mental Health Research Center;

115522, Moscow, Kashirskoe hw., 34, Russia.

²Pirogov Russian National Research Medical University;

117997, Moscow, Ostrovityanova str., 1, Russia.

^{*}PhD Student, Department of Medical Psychology.

E-mail: stsgovorov@hotmail.com

^{**}PhD (Psychology), Senior Researcher of the Mental Health Research Center, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology, Pirogov Russian National Research Medical University.

E-mail: ivalenka13@gmail.com

^{***}PhD (Psychology), Head of the Department of Medical Psychology.

E-mail: enikolopov@mail.ru

Received on 13.02.2023

Abstract. The present article provides an overview of current research on suicide memes, their role in the formation of suicidal ideation, as well as their impact on the Internet users' mental health in general. The model of "cyber suicide contagion" by P. Marsden is applied to assessing memes' suicidogenic potential. According to this model, it depends on the emotional representation of suicide in a meme. Currently existing suicide memes' classifications are being reviewed and assessed for their further development and practical application. The following theoretical classification of suicide memes is proposed: non-humorous "pro-suicidal", non-humorous "anti-suicidal" (such as used in suicide prevention organizations), humorous suicide memes. It is hypothesized that emotional representations of suicide in humorous memes: 1) vary in different memes; 2) are determined by individual perception; 3) both positive and negative aspects of suicide representation need to be present in order for a comical effect to occur. Presumably, in case of humorous suicide memes, a more complex perception of suicide arises, which may simultaneously reflect a presence of suicidal thoughts and a critical attitude towards them. A number of modern studies is analyzed, highlighting positive and negative aspects of suicide memes' impact on mental health. It is concluded that suicide's representation in a meme is not the only factor determining its suicidogenic potential.

Keywords: suicide, suicidal ideation, suicidal behavior, suicide representation, humor, dark humor, memes, suicide meme.

REFERENCES

1. Bille-Brage U., et al. Glossarij suidologičeskikh terminov: Metodicheskoe posobie. Kiev, 1998. (In Russian)
2. Dokin R. Ehgoistichnyj gen. Moscow: AST: CORPUS, 2013. (In Russian)
3. Kozincev A.G. Raznonapravlennoe dvugolosoe slovo: ehstetika i semiotika jumora. Antropologičeskij forum. 2013. № 18. P. 143–162. (In Russian)
4. Kostjukhina E.D., Kholmogorova A.B. Virtual'naja komunikacija o depressii i suicide s ispol'zovaniem internet memov. VII Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija po psikhologii razvitija (chtenija pamjati L.F. Obukhovoij) "Vozmožnosti i riski cifrovoj sredy". Sbornik materialov konferencii (tezisov). V. 1. Eds. T.A. Basilova et al.. Moscow: Izdatel'stvo FGBOU VO MGPPU, 2019. P. 332–335. (In Russian)
5. Ljubov E.B. Smi i podrazhatel'noe suicidal'noe povedenie. Part 1. Suicidology. 2012. № 3. P. 20–29. (In Russian)
6. Ljubov E.B., Antokhin E.Y., Palaeva R.I. Kommentarij. Dvulikaya pautina: Verter vs Papageno. Suicidology. 2016. V. 7. № 4 (25). P. 41–51. (In Russian)
7. Suicid v SMI: regulirujtsja li voprosy osveshhenija samoubijstv v ehtičeskikh kodeksakh? [Electronic resource]. Obshhestvennaja kollegija po zhalobam na pressu 10.09.2017. URL: <https://presscouncil.ru/mezhdunarodnyj-opyt/5838-suitsid-v-smi-reguliruyutsja-li-voprosy-osveshcheniya-popytok-ili-sluchaev-suitsida-v-eticheskikh-kodeksakh> (accessed: 25.08.2023) (In Russian)
8. Usmanova L.S. Memy pro suicid kak raznovidnost' chernogo jumora v internete. Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka. 2020. № S2. P. 90–94. (In Russian)
9. Fajntukh E.D., Kholmogorova A.B. Kommunikacija na temu depressii v Internete — faktor psikhopatologii ili resurs dlja psikhoterapii? Sovremennaja terapija psichičeskikh rasstrojstv. 2021. № 1. P. 44–54. (In Russian)
10. Akil A.M., Ujhelyi A., Logemann H.N.A. Exposure to depression memes on social media increases depressive mood and it is moderated by self-regulation: Evidence

- from self-report and resting EEG assessments. *Frontiers in Psychology*. 2022. V. 13. Art. 880065.
11. *Akram U., et al.* Exploratory study on the role of emotion regulation in perceived valence, humour, and beneficial use of depressive internet memes in depression. *Scientific Reports*. 2020. V. 10. Art. 899.
 12. *Barron J.W.* Humor and psyche: Psychoanalytic perspectives. NJ, Hillsdale: The Analytic Press, 1999.
 13. *Brown E.A.* Suicide memes might actually be therapeutic [Electronic resource]. *The Atlantic*. 15.02.2019. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2019/02/suicide-memes/582832/> (accessed: 25.08.2023).
 14. *Goldney R.D.* Suicide: the role of the media. *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*. 1989. V. 23. № 1. P. 30–34.
 15. *High A.C., Solomon D.H.* Locating computer-mediated social support within online communication environments. *Computer-mediated communication in personal relationships*. Eds. K.B. Wright, L.M. Webb. NY: Peter Lang New York, 2011. P. 119–136.
 16. *Jadayel R.E.H., Medlej K., Jadayel J.J.* Mental disorders: A glamorous attraction on social media? *International Journal of Teaching & Education*. 2022. V. 7. P. 465–476.
 17. *Kirmayer L.J.* Suicide in cultural context: An ecosocial approach. *Transcultural Psychiatry*. 2022. V. 59. № 1. P. 3–12.
 18. *Lester D.* Memes and Suicide. *Psychological Reports*. 2009. V. 105. № 1. P. 3–10.
 19. *Lorenz T.* Why does everyone on the internet want to die? How suicide memes took over the web [Electronic resource]. *Mic*. 11.07.2017. URL: <https://www.mic.com/articles/181752/why-does-everyone-on-the-internet-want-to-die-how-death-memes-took-over-the-web> (accessed: 25.08.2023).
 20. *Marsden P.* The “Werther” effect: fact or fantasy? DPhil Research Thesis. University of Sussex, Graduate Research Centre in the Social Sciences, 2000.
 21. *Perez J.* Suicide memes: Internet users’ anti-future expressions. Thesis. Georgetown University Qatar, 2019.
 22. *Phillips D.P.* The influence of suggestion on suicide: Substantive and theoretical implications of the Werther effect. *American Sociological Review*. 1974. V. 39. № 3. P. 340–354.
 23. *Rains S.A., Peterson E.B., Wright K.B.* Communicating social support in computer-mediated contexts: A meta-analytic review of context analyses examining support messages shared online among individuals coping with illness. *Communication Monographs*. 2015. V. 82. № 4. P. 403–430.
 24. *Ruch W., Hehl F.-J.* Conservatism as a predictor of responses to humour: II. The location of sense of humour in a comprehensive attitude space. *Personality and Individual Differences*. 1986. V. 7. № 6. P. 861–874.
 25. *Shifman L.* Memes in digital culture. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2014.
 26. *Weiser R., Alam N.* Meme culture and suicide sensitivity: A quantitative study. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2022. V. 9. Art. 313.
 27. *Willenborg J.P.* To meme, or not to meme: Applying the theory of motivated information management to the provision of support after depressed individuals share suicidal memes. Theses and Dissertations. University of Wisconsin-Milwaukee, 2019.